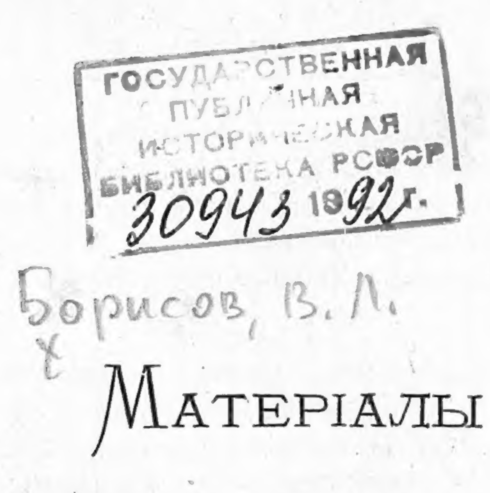


Матеріалы

В) АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ:

Описаніе развалинъ г. Булгара подполковникомъ Свѣчинымъ въ 1765-мъ году [1]).

Принято думать, что прежде всѣхъ знаменитыя развалины города Булгара описаны академикомъ Палласомъ и Озерецковскимъ въ 1768 году [2]). Однако, это оказывается не совсѣмъ точнымъ. Нужно внести ту поправку въ вышеприведенное мнѣніе, что изъ *печатныхъ* описаній—первыя по времени описанія акад. Палласа и Озерецковскаго. Необходимость такой поправки обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что существуетъ описаніе тѣхъ-же развалинъ, принадлежащее подполковнику Свѣчину и превосходящее по времени описанія Палласа и Озерецковскаго: оно относится къ 1765 году. Это

---

[1]) Помѣщенное ниже «Описаніе» Свѣчина было напечатано впервые Н. В. Калачовымъ въ Сборникѣ Археологическаго Института, кн. II, стр. 86—89 (СПБ. 1879 г.); настоящее изданіе его, являющееся точною копіею съ подлинника, мотивируется малораспространенностью указаннаго выше Сборника среди мѣстныхъ изслѣдователей Казанскаго края, а, затѣмъ, непосредственнымъ отношеніемъ «Описанія» къ вопросу, имѣющему большое значеніе въ дѣятельности общества арх., ист. и этногр., призваннаго къ охраненію Булгарскихъ развалинъ; сверхъ всего этого, здѣсь дается общее обозрѣніе труда Свѣчина, отсутствующее въ изданіи Н. В. Калачова.

[2]) Невоструевъ, О городищахъ древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царствъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. М. 1871 г., стр. 4. (отдѣльный оттискъ изъ Трудовъ I-го Археологическаго съѣзда). Мы въ этомъ случаѣ не относимъ къ числу описаній Булгарскихъ развалинъ извѣстной межевой выписи дьяка Михайлова, составленной въ 1712 году, въ виду ея чисто оффиціальнаго характера и совершенно другого назначенія, нежели всѣ послѣдующія описанія. Сравн. Шпилевскій, Древніе города и проч., стр. 195—196. (К. 1877 г.).

описаніе заключается въ дѣлахъ Сената, такъ какъ авторъ его, подполк. Свѣчинъ, посланный на ревизію лѣсовъ въ Казанской губерніи, представилъ въ Сенатъ отчетъ о своей командировкѣ, гдѣ изложилъ всѣ свои наблюденія и впечатлѣнія, вынесенныя изъ продолжительной поѣздки по Казанской губерніи, занимавшей въ то время огромное пространство, далеко превышавшее теперешній районъ ея [1]).

---

[1]) Дѣла Правит. Сената до раздѣленія на департаменты; Арх. Мин. Юст., № 936—3419, Объ осмотрѣ въ Казанской губерніи лѣсовъ, съ 1762 по 1767 годъ, лл. 814—940. Чтобы дать, хотя общее, представленіе о содержаніи «Описанія» подполк. Свѣчина, позволимъ себѣ привести перечень тѣхъ главныхъ пунктовъ, относительно которыхъ авторъ его даетъ свѣдѣнія. Въ «Описаніи», между прочимъ, упоминается о слѣдующихъ городахъ: Владимірѣ, Муромѣ, Н.-Новгородѣ, Василь-Сурскѣ, Козьмодемьянскѣ, Чебоксарахъ, Свіяжскѣ, Казани, Елабугѣ, Бирскѣ, Уфѣ, Мензелинскѣ, Старошешминскѣ, Симбирскѣ, Сызрани, Пензѣ, Саранскѣ, Алатырѣ, Курмышѣ и друг. Описаніе Булгарскихъ развалинъ занимаетъ листы 896—905 и состоитъ изъ трехъ частей: въ первой (лл. 896—899) находятся данныя по исторіи Булгарскаго царства и, въ частности, города Булгара, до его окончательнаго разрушенія; вторая (лл. 899—901)—есть описаніе современнаго положенія остатковъ великаго города; наконецъ, въ третьей (лл. 901 обор.—905)—приводится переводъ съ 49 надгробныхъ армянскихъ и татарскихъ надписей, который, какъ извѣстно, былъ сдѣланъ еще при Петрѣ Великомъ армяниномъ Иваномъ Васильевымъ и ахуномъ Кадыръ-Маметемъ Сюнчалѣевымъ вмѣстѣ съ слободскимъ переводчикомъ Юсупомъ Ижбулатовымъ; см. Невоструевъ, op. cit., ibid.

Своему «Описанію» подполк. Свѣчинъ предпосылаетъ такое объясненіе, изъ котораго открывается та программа, какой слѣдовалъ авторъ при составленіи своего труда (л. 813):

«Въ Правителствующи Сенатъ

Нижайшій рапортъ.

От Правителствующаго Сената по положенной на меня комиси для ревизования сеенных, подсаживанных и подчищенных дубовых рощь, такъ же и для свидетелства дикихъ лесовъ, не зделавъ в порученномъ мнѣ дѣле ни малѣйшей остановки, имея случай во многих мѣстах быть, находившимся по тракту деревнямъ, селам, чьи оные, с показаниемъ числа душъ и дворов, между оными верстъ, качества земли, лесовъ, горъ, вершины и устья рѣкъ, в нихъ рыбы, чрезъ оные перевозовъ и мостовъ; а о городахъ, что разведать могъ, прибавя и краткое гисторическое описаніе, с наблюденіемъ тѣхъ мѣстъ разныхъ изобилиевъ, яко то: в плодороди хлѣба, скота, пчелъ, зверей, птицы, художествъ и торговъ, что собрать успелъ, в Правителствующи Сенатъ нижайше взношу».

Полагаемъ, что описаніе Свѣчина не лишено значенія, какъ составленное въ очень давнее время, когда остатки нѣкогда знаменитой столицы Волжскихъ Булгаръ были въ болѣе сохранномъ видѣ, чѣмъ теперь.

«Остатки сего древняго строенія и понынѣ целы: два манара, или призываніе къ молитве башни, ис коихъ первая вышины 17, въ толстотѣ диаметровъ $2^1/_2$; вторая—9, въ толстоте 2 сажени; снизу четвероуголные, из белого, а потомъ до самаго верху изъ дикого камня, круглые, съ неболшими карнизами; два капища, ис коихъ одно внутри на подобіе грота зделанное, имѣющее съ верху одно, по сторонамъ—четыре окна, около коего деветь отделовъ, въ томъ числѣ пять съ погребами, въ которыхъ сквозь разломанные своды видимы согнившіе гробы; вторая—не малой величины, о дву апартаментахъ, гдѣ шестеры двери, сверху одно и по сторонамъ 12 оконъ; кругомъ оной хотя и есть со всехъ сторонъ фундаментъ, разделяющее на девять частей, но что оные были,—изъ отвалившихся стѣнъ узнать невозможно. Сіи строеніи и понынѣ еще столь крепки, что неболшей суммой починить и въ прежнее состояніе привести можно. Кромѣ сихъ, еще два такихъ-же капища, но несравненно болше, кои не болѣе трехъ лѣтъ отъ небреженія, чрезъ столь долгое время бывъ такъ же безъ крышки, развалились; во оныхъ карнизы по стенамъ и около оконъ въ некоторыхъ мѣстахъ и понынѣ цѣлы. Все сіе строеніе въ расположеніи препорціи въ сводахъ, въ смаскѣ столь крепко нерегулярного дикого и бѣлаго камня, а мѣстами и кирпича, оказываетъ строителей особливое искуство.

Къ симъ капищамъ махомѣтанского закона сначала августа для десятидневного пощенія и воспоминанія праздника принесенія жертвы отъ Авраама въ место Исаака—овна, что по их языку называется Курбанъ-Байрямъ, и продолжая почти весь оной мѣсяцъ, не толко изъ ближнихъ, но и из далнихъ мѣстъ съезжались; но какъ оные от расселинъ пришли въ опасность, *отвращая же отъ сего закона, якобы починивать недопущаютъ, то съ великимъ отъ нихъ сожеленіемъ четыре года собраніе сіе кончилось.*

Кромѣ же сего, къ северной сторонѣ—четвероуголное такое-же укрепленіе, коего во окруженіи 56 саженъ, по угламъ оного не малой величины башни, вышиною до 7 аршинъ; верхи же оныхъ, надлежитъ болѣ думать, что разломаны, нежели по древности ихъ обвалились, ибо внизъ оныхъ ни одной трещины не усмотрено.

Что каменного строенія было доволно, то какъ внутри оного, такъ и въ протчихъ мѣстахъ чрезъ великіе кучи смазанныхъ камней доказываетъ.

Отъ восточной и полуденной стороны—натуралной великой оврагъ, которой кажетца, что чрезъ труды сихъ жителей регулированъ и прибавляемъ былъ, но обстоятелно в томъ утвердится невозможно; а что къ западу рытые три рва къ сему примыкаютъ, то доволно видимо; кромѣ сего, нетъ мѣста, гдѣ бъ неболшей величины курганы и на подобіе погрѣбныхъ ямъ не

было. Что все оное мѣсто съ трехъ сторонъ окружено было земленымъ, нынѣ заросшимъ дубовыми и березовыми деревьями, великимъ валомъ и глубокимъ рвомъ, коего длины до осми верстъ простирается и, окружая оное строеніе, примыкаетъ къ полуденной сторонѣ, къ луговому и перед симъ весма нискому месту, гдѣ теченіе воды хотя и было, что отделеніе травы и грунта земли несколко видимо, но по пустоте чрезъ столь долгое время уже заросло, и осталось не болшее болото,—надлѣжитъ думать, что, въ разсужденіи обширности сей превращенной пустыни, жители доволствовались болѣе ис колодезей. Отъ сего вала и къ полуденной сторонѣ въ 200 шагахъ—еще четвероуголной ровъ, коего во окруженіи 94 сажени; з дву сторонъ оного, по срединамъ, не малой величины строеніе вышины до пяти аршинъ, завалившѣеся каменьями, видимо, но что оные были, вороты или такіе-же капищи,—узнать неможно. Кромѣ сего, къ той-же сторонѣ вдоль,—еще рытый ровъ, коего длины 450 шаговъ. Кромѣ другихъ, все оные рвы видно, что не малой глубины были. *Но и за сими укрепленіями каменного и деревянного поселенія во все стороны доволно видимо*; нынѣ все оное заросло дубовымъ и березовымъ лѣсомъ, а внутри оного от находившихся жителей распахано, что такъ же сожеленію стоющее, ибо оные бъ могли болѣе за селитру деньги получать, нежели по дешевизнѣ тамошнихъ мѣстъ хлѣбомъ доволствоватца.

А какъ Его Величество, распространитель въ Россіи наукъ, собиратель удивителныхъ вещей, искусны художникъ, любопытны и знающіи государь, Петръ во всехъ дѣлахъ великій, шествуя въ низовой корпусъ, в семъ мѣстѣ быть изволилъ, то и сіе старинное строеніе бывшему тогда губернатору Алексѣю Петрову сыну Салтыкову о починке и о содержаніи въ добромъ порядкѣ наистрожайше смотреть повѣлѣлъ [1]); почему собранными ис Казани

---

[1]) Свѣчинымъ приведенъ и самый указъ Петра по этому поводу:

«Господинъ губернаторъ!

Въ бытность нашу въ Болгорахъ видели мы, что у старинного Болгорского строенія башни (или колоколни) фундаментъ испортился, и оной надлѣжитъ поздлать вновь. Того ради пошлите туда нынѣ человѣкъ двенатцать или пятнатцать каменщиковъ съ ихъ инструментами и несколко бочекъ извести, а камня тамъ старого доволно есть. *Такъ же и мѣсто старое по времяни велитъ чинить.*

Подлинной Его Императорскаго Величества указъ за приписаніемъ Собственные Его Величества руки тако:

ПЕТРЪ.

Изъ Астрахани, во 2 день іюля 1722 года.

Получено въ Казани іюля въ.... день 1722 году».

работниками оное и поправляемо было; *но по кончинѣ Его Величества все сіе не толко оставлено, но и забвенію предано.*

На семъ мѣстѣ оставшейся за штатомъ изрядного виду монастырь, строенной Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, *гдѣ главной вкладъ царицы Марфы Матвѣевны*; въ коемъ, между протчимъ, ис такого-же древняго строенія зделана во имя Николая Чюдотворца теплая церковь, въ которой ни одной малой трещины еще невидимо; и Казанского архіерея, нынѣ экономическаго правленія, живущіе въ 90 дворахъ 306 душъ крестьянъ, кои объявляютъ, *что от множества костей и великаго числа навозу жить весма нездорово, отчего дѣлаются всегдашніе лихорадки*; золотые, серебреные и медные денги хотя и находятъ, но противъ прежнихъ времянъ весма мало

Положеніе мѣста—виду веселого и красивого, для содержанія скота и пчелъ удобная».

В. Б—въ.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь *Н. Петровскій.*

Казань. Типо-литографія Университета. 1898.

Отд. оттискъ изъ Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн. Т. XIV, вып. 5.